

определяющее нравственную, социальную сущность всех конструкций правовых норм и институтов (И.О. Грунтов). Указанный принцип является в том числе одним из ключевых принципов адвокатской деятельности. Те обстоятельства, что реализация права одного лица не должна ущемлять реализацию права другого лица; равенство всех в праве на получение квалифицированной юридической помощи; соответствие тяжести наказания тяжести содеянного – эти и другие аксиомы составляют принцип справедливости в деятельности адвоката.

Важность принципа справедливости предельно велика в адвокатской деятельности. В этой связи видится целесообразным закрепление данного принципа в ст. 4 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь».

Таким образом, любая юридическая деятельность должна основываться и исходить из ряда конституционных принципов. Адвокатура – значимый институт современного государства и общества, задачами которого являются оказание на профессиональной основе юридической помощи клиентам в целях осуществления и защиты их прав, свобод и интересов, участие в правовом воспитании граждан. В основе функционирования и организации адвокатуры лежат различные конституционные принципы, особое место среди которых занимает принцип справедливости. Представляется, что закрепление данного принципа на законодательном уровне станет важным шагом на пути развития института адвокатуры и доверия ему со стороны граждан.

УДК 347.97/.99

О.В. Бодакова

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Реализация конституционного права на защиту нарушенных прав и законных интересов осуществляется, в том числе, путем предоставления каждому возможности беспрепятственного обращения в суд, на судебную защиту, обеспеченную процедурой осуществления правосудия на основании Конституции Республики Беларусь и принятых в соответствии с ней нормативных правовых актов.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 декабря 2016 г. № 9 «Об обеспечении права на судебную защиту и культуре судебной деятельности» внимание судов обращено, в частности, на то, что обеспечение права граждан и организаций на су-

дебную защиту выступает важным условием реализации закрепленного ст. 60 Конституции Республики Беларусь принципа защиты прав и свобод личности компетентным, независимым и беспристрастным судом. Вышеизложенное также способствует реализации норм международного законодательства, закрепляющих право каждого на судебную защиту: ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Нормы, гарантирующие доступность судебной защиты, также содержатся в основных нормативных правовых актах, определяющих порядок судопроизводства по гражданским делам и отправления правосудия в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности.

Вместе с тем необходимо отметить, что именно доступность правосудия формирует предпосылки для злоупотреблений процессуальными правами. В настоящее время недобросовестность со стороны участников гражданских и хозяйственных (экономических) споров при злоупотреблении ими процессуальными правами является весьма актуальной и распространенной. Часто действия юридически заинтересованных в исходе дела лиц, направленные на сокрытие либо искажение доказательств с целью неосновательного получения необходимого решения суда, затягивание судебного процесса, иные недобросовестные действия, создают препятствия для эффективного осуществления правосудия.

Неограниченная возможность обращения заинтересованных лиц за судебной защитой создает условия для возникновения «симулятивного процесса» – судебного спора, в котором стороны на основании предварительной договоренности заявляют перед судом о наличии несуществующего спора для достижения своей, скрытой от суда, цели. Определение такого процесса еще в XX в. было дано немецким профессором Г. Зинтенисом.

Отсутствие эффективных инструментов противодействия недобросовестности сторон при реализации ими права на судебную защиту создает, помимо предпосылок для предъявления заведомо неосновательных исков, возможности для заявления ходатайств для затягивания рассмотрения дела либо отложения судебного заседания, обжалования законных судебных постановлений с целью отсрочить дату вступления решения в законную силу, совершения других процессуальных действий с целью причинения вреда законным интересам иных участников процесса либо получения преимуществ перед ними.

Основным направлением преодоления негативных тенденций, связанных с развитием современных проявлений злоупотреблений процес-

суальными правами участниками судопроизводства, является создание таких процессуальных механизмов, которые позволяли бы предотвратить возникновение процессуальных ситуаций, чреватых утратой судом контроля за нормальным развитием и завершением судебного производства. Ни нормы Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (ГПК), ни Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (ХПК) не содержат понятия «злоупотребление процессуальным правом», вместе с тем анализ действующих правовых норм позволяет сформировать представление о данном термине.

В ХПК (в отличие от ГПК) законодатель, наряду с принципом добросовестности участников судопроизводства (ст. 13 ГПК, ст. 18 ХПК), указывает на обязанность лиц, участвующих в деле, добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, не допуская злоупотребления ими, а также о том, что злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц последствия, предусмотренные ХПК и иными законодательными актами о судопроизводстве, в судах, рассматривающих экономические дела (ч. 3, 4 ст. 55 ХПК).

На стадии возбуждения дела процессуальные нормы как ГПК, так и ХПК, исключают возможность отказа заинтересованному лицу в возбуждении дела в связи с предъявлением им заведомо бесосновательного иска. Невозможно отказать также в реализации права на представление доказательств, если ходатайство об исследовании определенных доказательств было заявлено не на стадии подготовки дела к судебному разбирательству либо до исследования письменных материалов дела стороной, а лишь непосредственно перед окончанием исследования доказательств по делу.

На наш взгляд, предложение отдельных исследователей (Е.С. Трезубов, Н.С. Щеглова) о необходимости отказа в реализации процессуального права после предупреждения лица об обнаружении в его действиях злоупотребления и вынесения соответствующего мотивированного определения, в некоторой степени нарушает конституционное право на судебную защиту. Более того, данное процессуальное действие усложнит судебную процедуру необходимостью вынесения отдельного документа (согласно ст. 319, 320 ГПК мотивированное определение выносится в виде отдельного документа в совещательной комнате; по ст. 213 ХПК допускается отражение судом в определении, которое заносится в протокол судебного заседания (протокольном определении), мотивов вынесения определения), разъяснения соответствующих последствий, что само по себе увеличит длительность разрешения спора.

В связи с тем что отказ в реализации процессуального права, с учетом значимости судебной защиты, не всегда допустим, целесообразно нормативное закрепление правомочия суда отказать недобросовестному участнику процесса в осуществлении отдельных процессуальных прав при нарушении им установленных законом либо судом сроков для их реализации. Для обеспечения соблюдения принципов добросовестности и процессуальной экономии также важно на законодательном уровне закрепить необходимость разъяснения судом участникам процесса обязанности добросовестного пользования процессуальными правами и возможных последствий процессуальных злоупотреблений на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Как в ГПК, так и в ХПК последствия злоупотребления правом раскрываются через применение санкций в отношении недобросовестной стороны в виде возложения на нее судебных расходов (ст. 139, ч. 4 ст. 375 ГПК, ст. 133¹ ХПК), уплаты компенсации за фактическую потерю рабочего времени (ст. 138 ГПК), а также посредством предоставления суду полномочий по пресечению недобросовестных действий участников судопроизводства при разрешении ходатайств об исследовании доказательств (ст. 288 ГПК).

Анализ судебной практики свидетельствует о недостаточности в гражданском судопроизводстве процессуального регламента, регулирующего порядок применения определенных мер воздействия, отсутствии в нем эффективных правовых средств, позволяющих обеспечить борьбу с таким явлением, как злоупотребление процессуальными правами, а также об отсутствии единых правовых норм для гражданского и хозяйственного (экономического) судопроизводства.

Из вышеприведенных норм лишь ст. 133¹ ХПК имеет достаточную практику ее применения в связи с отражением в ней определенных оснований для отнесения судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами и не исполняющее свои процессуальные обязанности. Нормы ст. 138 ГПК не имеют достаточной реализации в связи с отсутствием конкретных критериев определения недобросовестности при предъявлении неосновательного иска или спора против иска, систематического противодействия правильному и быстрому рассмотрению дела, на что неоднократно обращали внимание исследователи. Не содержат конкретных алгоритмов оценки действий стороны для формирования выводов о ее недобросовестности и нормы ст. 139 ГПК, что также создает определенные трудности в ее применении.

Предусмотренные законом последствия злоупотребления процессуальным правом, а именно отнесение в соответствующих случаях на лицо, недобросовестно использующее процессуальные права, всех су-

дебных расходов, в реальности не способны остановить широкое развитие тенденций увеличения роста таких злоупотреблений. Это объясняется тем, что применяемые последствия несопоставимы с тем экономическим и юридическим эффектом, который может быть достигнут в результате применения процессуальных средств, позволяющих надолго отсрочить вынесение ожидаемого неблагоприятного решения либо обесценить результат судебной деятельности по рассмотрению спора. Принимая во внимание, что помимо нарушения прав и законных интересов оппонента лицо, злоупотребляющее процессуальными правами, создает препятствия для эффективного правосудия, целесообразным является установление дополнительной ответственности в форме штрафа в доход государства в определенном денежном выражении.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что для обеспечения эффективного и оперативного осуществления правосудия, предотвращения злоупотреблений процессуальными правами участниками судопроизводства необходимо: закрепить в качестве самостоятельного принципа принцип добросовестности участников судопроизводства (с учетом норм ст. 13 ГПК и ст. 18 ХПК); дополнить ст. 19 ГПК, ст. 18 ХПК частью, закрепляющей, что суд при осуществлении руководства процессом предупреждает лиц, участвующих в деле, о последствиях совершения или несовершения ими определенных процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав; ст. 25.1 «Неуважение к суду» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях дополнить частью второй, предусматривающей административную ответственность стороны, которая допустила злоупотребление своими процессуальными правами или не исполнила своих процессуальных обязанностей, если это привело к отложению судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного постановления в виде штрафа.

УДК 342.7

А.И. Бородич

ПРАВО НА ЗАЩИТУ ОТ НЕЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Современная глобальная информационно-коммуникационная система существенно изменила среду обитания человека, в том числе и информационную, под которой мы понимаем часть информационного